

Н. Г. Голант, А. А. Новик

ТЕРМИНОЛОГИЯ ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ ВЛАХОВ-ЦАРАН ВОСТОЧНОЙ СЕРБИИ И СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ БОЛГАРИИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу терминологии женской одежды влахов-царан (носителей олтенского говора румынского языка), проживающих на территории Восточной Сербии и Северо-Западной Болгарии. В исследовании приводятся сведения о происхождении терминов, обозначающих предметы одежды, об ареале их распространения в карпато-балканском регионе и за его пределами. В основу статьи легли полевые материалы авторов, собранные в 2015–2017 гг. в селах Шипиково и Милошево (Сербия) и городе Брегово (Болгария), материалы Музея Краины (город Неготин), новые музейные поступления МАЭ РАН, а также работы румынских и сербских этнологов и лингвистов. Традиционный костюм бытует у влахов-царан до настоящего времени, оставаясь одним из ярких маркеров этнической принадлежности. Среди зафиксированных терминов наиболее многочисленную группу составляют термины славянского происхождения: большинство элементов несшитой поясной одежды (*pristelcă* (*pistelcă*, *pestelcă*), *opreg*, *vâlnic*), головные уборы (*cârpă*, *propoădă* (*broboadă*), традиционная обувь (*opinci*). Вторую по численности группу терминов составляют заимствования из турецкого языка, которые обозначают главным образом предметы плечевой одежды (*băibărac* — блузка или верхняя часть рубахи, *ilec* — безрукавка, *chebă* — короткая верхняя одежда с рукавами). Терминов латинского происхождения сохранилось очень немного, однако они обозначают такие основные структуро- и комплексообразующие предметы одежды, как рубаха (*cămașă*) или пояс (*brăciri*, *bete*).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: одежда, терминология, влахи, Сербия, Болгария

УДК 391(=214.58)(497.11+497.2)

DOI 10.31250/2618-8619-2018-1-122-133

ГОЛАНТ НАТАЛИЯ ГЕННАДЬЕВНА — к.и.н., н.с. отдела европеистики, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: natalita1977@yandex.ru

НОВИК АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ — к.и.н., заведующий отделом европеистики, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: novik.petersburg@gmail.com

В основу данного исследования легли историографические изыскания и полевые материалы авторов, собранные в 2015–2017 гг. в румыноязычных населенных пунктах: селах Шипиково (Шпикова) общины и округа Заечар, Милошево (Колограшь) общины Неготин округа Бор (Сербия) и городе Брегово одноименной общины Видинской области (Болгария). Важнейшим источником для авторов стали новые поступления МАЭ РАН — предметные коллекции, привезенные из экспедиций для европейских фондов музея, проходящие в настоящее время этапы атрибуции, описания и введения в основной фонд через ЭФЗК МАЭ.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗГОТОВЛЕНИИ И БЫТОВАНИИ ТРАДИЦИОННОЙ ОДЕЖДЫ

Среди влахов (румын) Восточной Сербии наиболее распространены два говора румынского языка — царанский (олтенский) и унгуриянский (банатский) (Сикимић 2003: 85–96; Зечевић 1970: 4–7; Panea et al. 1996). Носители царанского говора живут на территории общин Заечар, Неготин и Кладово в Сербии и в Видинской области в Северо-Западной Болгарии (Зечевић 1970: 4–7; Panea et al. 1996). Основным занятием носителей царанского говора традиционно было земледелие, унгуриянского говора — скотоводство и, в меньшей степени, виноградарство (Зечевић 1970: 4–7). Одежда влахов-царан сходна с одеждой румын Олтении и болгар Северо-Западной Болгарии, одежда влахов-унгуриян — с одеждой румын Баната.

Традиционный костюм бытует у влахов-царан до настоящего времени, более того, он остается одним из самых ярких маркеров этнической принадлежности. Так сложилось, что бытование традиционной одежды в наши дни ограничивается исключительно праздничными днями, во время которых сельские жительницы облачаются в наряды, которые они унаследовали от своих матерей и бабушек либо шьют сами или покупают у сельских мастериц, создающих реплики «народных», как определяют их сами носители культуры, костюмов (Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. Новик, Голант 2017а. Л. 20). Анализируя сохранение традиционного костюма, мы можем также в большей степени говорить именно о женском комплексе традиционной одежды: мужской народной одежды почти не сохранилось в гардеробе местных жителей (Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. Новик, Голант 2017а. Л. 20–47). Данная ситуация характерна, впрочем, практически для всего Балканского полуострова (Gjergji 1988: 42–44, 108–110; Новик 2016: 297–298). Мужчины, в силу активной социальной роли (служба в армии, трудовая миграция, частые поездки в соседние и дальние города по хозяйственным и административным делам и проч.), очень рано перешли на ношение одежды, получившей распространение под влиянием европейской моды (так называемый европейский костюм). Уже в первые десятилетия XX в. вlahи-царане-мужчины Восточной Сербии и Северо-Западной Болгарии носили брюки и пиджаки, сшитые на «городской манер» (Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. Новик 2017б). Традиционные штаны, рубахи и проч. были необратимо вытеснены элементами европейского костюма, распространявшегося стремительно в Юго-Восточной Европе начиная с конца XIX в. В музейных коллекциях в городе Заечар, селе Шипиково и других также сохраняется преимущественно женская одежда; лишь немногие образцы представляют мужские комплексы.

Женщины же, ведя более закрытый образ жизни, сохраняли приверженность традициям в плане костюма практически до середины XX столетия. Рубежом, который определил слом в бытовании женской традиционной одежды, стала Вторая мировая война. Бурные социально-экономические преобразования, вызванные изменением старой системы управления и хозяйствования, провозглашением Федеративной Народной Республики Югославии (с 1963 по 1992 гг. — Социалистической Федеративной Республики Югославии) и Народной Республики Болгарии, началом

строительства социализма в обеих странах (правда, при разных векторах экономической ориентации), коллективизацией сельского хозяйства (особо значимой для Болгарии), масштабной индустриализацией стран, вхождением в Восточный блок (что касается Болгарии) и проч. — все это способствовало вытеснению традиционной одежды из повседневного быта местных жителей.

Женщины, традиционно занимавшиеся производством материалов (пряжи, тканей, позумента и проч.), шитьем и украшением одежды в домашнем хозяйстве, стали на протяжении XX в. все чаще покупать необходимое сырье, материалы и готовую одежду в сельских и городских магазинах, на ярмарках и рынках. Этому способствовали разные факторы: доступность фабричных тканей (которые стали массово производить отечественные фабрики, открывшиеся практически повсеместно в послевоенных Югославии и Болгарии), занятость на производстве (в сельском кооперативе или на другой работе — в зависимости от уровня образования), а также, безусловно, рост благосостояния в восстанавливающихся после лихолетья мировых войн и социальных потрясений странах.¹

После 1940-х гг. практически все ткани для нарядной одежды местные жительницы покупали уже в магазине или на рынке. Как отмечают наши информанты, ткани, бывшие прежде недоступными или очень дорогими, стали «по карману» сельским жителям. Исключение составляли ткани и материалы для повседневной одежды: их в достаточном количестве продолжали производить внутри домашнего хозяйства (главным образом шерсть, хлопок и др.) (см. вклейку рис. 12).

Немало семей в Восточной Сербии и Северо-Западной Болгарии традиционно жило за счет рукоделия своих женщин. В этой зоне Юго-Восточной Европы на протяжении длительного периода занимались овцеводством, держали коз, разводили шелковичного червя (болг. *буби*) и производили шелк-сырец (Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. Новик, Голант 2017а. Л. 32). Занятие рукоделием и производством одежды порой было столь успешным, что позволяло отдельным влашским семьям обеспечивать стабильный заработок и слить в округе весьма зажиточными. О прежнем благополучии влашских сел очень часто рассказывают информанты (Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. Новик, Голант 2017а). В действительности облик населенных пунктов, в которых проживают влахичаране, изменился до неузнаваемости в последние десятилетия — с началом массовой трудовой миграции в Западную Европу (основной вектор таких поездок на заработки из влашских сел направлен в Австрию). Многие сельские жители — и те, кто остается в западноевропейских странах навсегда, и те, кто возвращается спустя годы в родные места, — стараются возвести в родном селе большой и богатый дом, играющий роль маркера успеха и процветания. О социально-экономических сдвигах, происходящих среди влашского населения, в большинстве исследованных сел свидетельствуют дома местных жителей, построенные в конце XX — начале XXI в. Как правило, все они двух- и трехэтажные. Нередко хозяева, живущие за рубежом, проводят в таких усадьбах лишь месяц-два летнего времени, когда приезжают издалека навестить родных (Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. Новик 2017б).

В традиционных домах прежде одно из помещений отводили специально для занятия рукоделием (в некоторых — для разведения шелковичного червя и изготовления и обработки шелка-сырца), шитья одежды и проч. В случае занятия шелководством в комнате устанавливали деревянные столы и многоярусные полки для кормления червей, подставки для инвентаря по переработке шелка-сырца, выделяли место для ткацкого стана, на котором ткали шелковые ткани разной толщины и качества — в зависимости от потребности. В наше время в домах мастериц, которые занимаются изготовлением нарядной «народной» одежды, также одну из комнат могут отводить для занятий

¹ Ср. со схожей ситуацией у албанцев села Мандрицы в Болгарии (Новик 2015: 139–161).

рукоделием — здесь устанавливают ткацкий стан и другое оборудование. Чаще же всего рукодельничают в самой большой комнате, которая служит для приема гостей — в ней обычно смотрят телевизор, шьют, вышивают и совершают другие работы.

Вне зависимости от того, живут влашские семьи у себя в селе либо за границей, традиционный костюм является для них одним из важнейших маркеров принадлежности к локальному и этническому сообществу. Большинство местных жительниц считает неременным условием участия в храмовых праздниках села и других мероприятиях наличие самого нарядного варианта традиционной одежды. Данная традиция способствует сохранению трудовых навыков, технологий и практик изготовления костюма.

ИСТОРИОГРАФИЯ

Важнейшей работой, посвященной изучению терминологии одежды у румын, методология которой в значительной мере легла в основу этой статьи, является монография румынского этнолингвиста Замфиры Михаил «*Terminologia portului popular românesc în perspectivă etnolingvistică comparată sud-est europeană*» (Mihail 1978). Для выяснения этимологии того или иного термина авторы статьи привлекали материалы различных словарей, в первую очередь румынских (Șăineanu 1929; Scriban 1939; Dicționarul explicativ 1998; Ciorănescu 2007; Micul dicționar academic 2010).

Для выявления лексем, обозначающих тот или иной элемент одежды, кроме собственных полевых материалов, авторы пользовались работами сербских, болгарских и румынских исследователей, посвященными изучению традиционной одежды конкретных областей. Исследованием традиционной одежды влахов Восточной Сербии занимаются сотрудники местных музеев. Так, достаточно много информации о традиционной одежде местного, в том числе влашского, населения содержится в путеводителе по экспозиции Музея Краины (г. Неготин), составленном сотрудником этого музея этнологом Эмилей Петрович (Петровић 2014). Изучению поясов из Восточной Сербии, в том числе влашских, посвящена монография бывшего директора Народного музея Заечара д-ра Деяна Крстича «Вечити круг: појасеви Етнолошке збирке Народног музеја у Зајечару» (Крстић 2011). Основопологающей работой по традиционной одежде населения окрестностей г. Видина (Северо-Западная Болгария) является монография Маргариты Николовой «Народни носии от Видински окръг» (Николова 1983). Наиболее значимыми работами, посвященными изучению традиционной одежды румын, на наш взгляд, остаются работы Пауля Петреску и Елены Секошан, в которых подробно описана одежда всех исторических областей Румынии, в том числе области Олтения, с которой граничат территории расселения влахов Восточной Сербии и Северо-Западной Болгарии (Petrescu, Secoșan 1984; 1985).

Обратимся теперь к терминологии элементов традиционной одежды.

ТЕРМИНОЛОГИЯ ЖЕНСКОЙ ПЛЕЧЕВОЙ И ПОЯСНОЙ ОДЕЖДЫ²

Основу женского так называемого царанского комплекса составляют рубаха и несшитая поясная одежда. Рубаха именуется общерумынским термином *cămașă* (sg. f.). Это слово латинского

² При написании данного раздела авторы сознательно не стремились к последовательному изложению сведений сначала о плечевой, а затем о поясной одежде. В первой части раздела приводятся сведения о предметах одежды, составляющих основу костюма (такowymi являются рубаха, несшитая поясная одежда и пояс), во второй — сведения о предметах верхней одежды. Рассмотрение лексемы *poale* и обозначаемого ею элемента — нижней юбки — в том же абзаце, в котором рассматриваются лексемы, обозначающие рубаху и блузку, объясняется тем, что в генезисе влашского костюма нижняя юбка изначально являлась частью женской рубахи.

происхождения (от лат. *camisia*), сходные термины бытуют в западнороманских языках, а также в албанском (Mihail 1978: 79; Fjalor 1980: 814; Gjergji 1988: 175–187, 257; Dicționarul explicativ 1998: 150). Рубахи шили, как правило, из хлопчатобумажного полотна (по словам информантов из Шипиково, в Восточной Сербии в 1960–1970-х гг. в хозяйствах выращивали хлопок). Их могли украшать вышивкой цветными нитями или бисером. Рубаха состояла из верхней части (*ciupag*) и нижней (*poale*) (Петровић 2014: 45). Термин *ciupag* (sg. n.) происходит от старославянского *чьнагъ* ‘нагрудный карман’, (ср. болг. *ченак* ‘грудь рубахи’, серб. *чнаг* ‘карман’) (Mihail 1978: 53; Ciorănescu 2007: 208), термин *poale* (pl. f., sg. — *poală*) — от старослав. *пола* (ср. болг. и серб. *пола*, чешск. и польск. *pola*) (Mihail 1978: 59; Dicționarul explicativ 1998: 812–813; Ciorănescu 2007: 613). Рубаху (изначально единую в крое) могли кроить таким образом, что верхнюю и нижнюю ее части могли не сшивать между собой и носить как блузку и нижнюю юбку. Блуза обозначалась также терминами *băibărac* (Шипиково) и *lecră* (Брегово). Термином *băibărac* в Шипиково обозначают и традиционные, и современные блузки. Существует две версии происхождения термина *băibărac* (sg. n.) — от тюркского *bai barak* ‘господское полотно’ (Șăineanu 1929; Фасмер 1964; Ciorănescu 2007: 70) или от немецкого *Weiberrock* ‘юбка’ (Scriban 1939). В близлежащих районах Румынии — в округах Мехединци и Долж в Олтении — термин *băibărac* употребляется в значении «верхняя одежда из домотканой шерстяной материи» (Mihail 1978: 228). В значении «короткая крестьянская женская или детская одежда» этот термин употреблялся в Молдове (Șăineanu 1929). Термин *lecră*, зафиксированный в Брегово, сходен с рум. трансильв. *lecru* ‘одежда из грубой домашней ткани’ (от нем. (саксонск.) *Rekl* или венг. (рег.) *rekli*) (Micul dicționar academic 2010).

Наиболее архаичный вариант женской поясной одежды представляет собой два фартука, носимых спереди и сзади. Фартук, носимый спереди, именуется *pristelcă* (Брегово), *pistelcă* (Шипиково) или *făstâc* (Милошево); фартук, носимый сзади, — также *pristelcă* (Брегово), *pistelcă* (Шипиково) или *opreg* (Милошево, Шипиково) (Петровић 2014: 46). Зафиксированы термины *pistelca dinainte* ‘фартук (носимый) спереди’ и *pistelca dindărăt* ‘фартук (носимый) сзади’. Старинные *престелки* и *опреги* ткали из шерсти и украшали тканым растительным орнаментом; в первой половине — середине XX в. их могли изготавливать из покупного бархата и вышивать металлизированными нитями, блестками и бисером — это особенно характерно для сел, расположенных в окрестностях Неготина, но встречается и в других селах влахов-царан. Встречаются фартуки, в которых сочетается домотканая материя и бархат, причем бархат нередко украшен вышивкой — это может быть машинная петельная вышивка, выполненная покупными шерстяными нитями, или ручная вышивка люреksom, блестками и бисером. Орнамент вышивки всегда растительный. Изредка *престелки*, изготовленные из бархата, могут быть декорированы росписью темперой, имитирующей вышивку (см. вклейку рис. 13).

Термин *pristelcă* (*pistelcă*) (sg. f.) очевидно славянского происхождения (от старослав. *престилати*, *простипрати*) и, вероятно, заимствован румынами у болгар (ср. болг. *престилка* ‘фартук’) (Mihail 1978: 92; Dicționarul explicativ 1998: 784; Ciorănescu 2007: 593). Этот термин широко распространен у румын, однако если в Олтении и юго-западной Мунтении он, как и у румын Восточной Сербии, употребляется в значении «фартук, носимый спереди, — часть двупрестилочной поясной одежды», то на востоке Мунтении, в Добрудже и Молдове он обозначает передник, предохраняющий одежду от загрязнений (Mihail 1978: 92).

Термин *făstâc* в значении «фартук, носимый спереди, — часть двупрестилочной поясной одежды» бытует у влахов-царан в придунайских селах Восточной Сербии (Петровић 2014: 46); известен он в этом значении также у румын Олтении (к западу от реки Жиу) (Mihail 1978: 92–93).

По мнению известного румынского этнолингвиста Замфиры Михаил, он происходит от слова *fustă* ('юбка'), которое в олтенских говорах произносится как *făstă* (Mihail 1978: 92–93). Слово *fustă*, как считается, пришло в румынский язык из новогреческого (ср. новогреч. *φοβστα*), а в новогреческий — через итальянский (*fustagno/fustana*) из ср.-век. лат. *fustaneum* ('хлопок'). От новогреческого *φοβστα* происходят албанские термины *fustë* и *fustan*³ (Fjalor 1980: 520–521), болгарские *фустна* и *фустан*, турецкий *fistan* (Ciorănescu 2007: 348). Термин *făstăc* омонимичен слову турецкого происхождения, обозначающему фисташку или фисташковое дерево (*făstăc, fistic*) (Dicționarul explicativ 1998: 371, 382; Ciorănescu 2007: 332).

Термин *opreg* (sg. n.) славянского происхождения и, вероятно, был заимствован румынами у сербов (Gaga 1978: 37–56; Mihail 1978: 89; Dicționarul explicativ 1998: 723). В Румынии он встречается на территории Баната и, отчасти, на территории соседних с Банатом исторических областей — Трансильвании и Олтении (Negoiță 1978: 57–69; Petrescu, Secoșan 1985: 95). У влахов-царан Восточной Сербии, а также у жителей большей части области Хунедоара в Трансильвании (Румыния) он обозначает домотканый шерстяной фартук, являющийся частью двупрестилочной поясной одежды (Negoiță 1978: 57–69; Petrescu, Secoșan 1985: 95; Петровић 2014: 46). У румын румынского и сербского Баната, а также западной части области Цара Хацегулуй (округ Хунедоара, Трансильвания) и у унгурия в Восточной Сербии термином *opreg* обозначается предмет одежды, состоящий из узкого тканого прямоугольника, отделанного длинной бахромой (Maluckov 1975: 246; Gaga 1978: 37–56; Negoiță 1978: 57–69; Petrescu, Secoșan 1985: 95).

Более поздний вариант двупрестилочного комплекса — несшитая «юбка» из домотканой шерстяной ткани, набранная складками, в ряде случаев отделанная бархатом и украшенная петельной вышивкой в ковровой технике или, изредка, имитирующей вышивку росписью темперой, которая могла именоваться *crețan* (повсеместно), *vâlnic* (Шипиково), *făstan* (Шипиково), *fistan* (Брегово) или *făstăc* (Милошево) и фартук (*șorț*) из тонкой покупной ткани, шелковой или хлопчатобумажной. Термин *vâlnic* (sg. n.) известен влахам-царанам Восточной Сербии и Северо-Западной Болгарии, а также румынам Олтении и Мунтении (Mihail 1978: 94–95; Николова 1983; Ciorănescu 2007: 836; Петровић 2014: 47). У влахов-царан он обозначает несшитую поясную одежду из толстой ткани, которую носили в зимнее время. Этот термин также славянского происхождения, пришел в румынский язык из болгарского (Mihail 1978: 94–95; Ciorănescu 2007: 836). У болгар в северо-западных районах Болгарии аналогичный предмет одежды именуется термином *вълненик* (от *вълна* 'овечья шерсть'). Термин *crețan* является производным от прилагательного *creț* ('складчатый', 'сморщенный', 'кудрявый'). Он бытует и у влахов-царан, и у влахов-унгурия (Петровић 2014: 47).

О происхождении термина *făstăc*, который, как уже упоминалось, может обозначать также носимый спереди домотканый шерстяной фартук, говорилось выше. Термин *făstan* (*fistan*) может иметь этимологию, аналогичную этимологии термина *făstăc* (см. выше) (Mihail 1978: 92–93; Ciorănescu 2007: 348). Термин *șorț*, обозначающий фартук из тонкой покупной ткани, широко распространен у румын и является обозначением фартука в общерумынском. Он происходит от

³ Ярким примером здесь может служить традиционная мужская юбка *фустанѐла* (алб. *fustanëllë, -a*), распространенная у албанцев и греков. Ряд исследователей вполне обоснованно считают, что данный элемент мужского костюма произошел из подола длинной рубахи, крой которой все усложнялся вследствие распространения модных тенденций и, главное, появившейся возможности производить и покупать большое количество тканей ввиду их относительной доступности по сравнению с предыдущими временами. Чтобы избежать необходимости делать очень сложную выкройку подола рубахи с большим количеством клиньев, непосредственно рубаху с рукавами и ее подол стали кроить отдельно. В последующий за данным «изобретением» период составная часть изначально двойного элемента костюма превратилась во вполне самостоятельный предмет, который можно стало носить независимо от другой составляющей — длинной рубахи (Gjergji 1988: 16, 110–113, 124–125, 145–146; Новик 2016: 181).

немецкого *Schurze* и, предположительно, проник в румынский язык посредством венгерского (*surc*), польского (*szorc*) или чешского (*šorc*) (Ciorănescu 2007: 732). Такой фартук, сшитый из шелковой или хлопчатобумажной ткани, также бывает украшен вышивкой, ручной или машинной, выполненной шерстяными или шелковыми нитями. Орнамент вышивки растительный. Изредка встречаются фартуки, растительный орнамент на которых выполнен в виде росписи темперой (Шипиково). По словам некоторых информантов, в комплексе с *крецаном* и фартуком из тонкой ткани (*șort*), как правило, надевали блузку и нижнюю юбку или даже только блузку, тогда как две *пристелки* обычно надевали поверх длинной рубахи (Брегово). По словам некоторых информантов из села Шипиково, поясную одежду *фыстан* могли носить без фартука (Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. Новик, Голант 2017а).

Тканый пояс, как женский, так и мужской, именуется *brăcire* (f. sg.) (Шипиково, Милошево) или *bete* (f. pl., sg. — *bată*) (Брегово).⁴ Первый термин нередко употребляется в форме множественного числа — *brăciri*, второй зафиксирован авторами только в форме множественного числа (Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. Новик, Голант 2017а). Термин *brăcire*, распространенный и на территории Румынии, в частности в Олтении, происходит от лат. *brăcae* ‘штаны’, ‘шаровары’ (Mihail 1978: 156; Ciorănescu 2007: 111). Сходный термин для обозначения пояса — *brăcinar* — бытует в южной Трансильвании и Банате, однако здесь так именуется кожаный пояс (Mihail 1978: 156). Термин *bată* (*bete*) также имеет латинское происхождение (от лат. *vitta* ‘повязка, лента’) (Mihail 1978: 156; Ciorănescu 2007: 82). Пояса ткали из конопляных (основа) и разноцветных шерстяных — черных, белых, лиловых, малиновых, бордовых, зеленых, оранжевых (уток) нитей. Орнамент состоял из ломаных линий по длине пояса. Женский пояс мог быть около 5–5,5 см шириной и около 120 см длиной; мужские пояса были шире и длиннее. По словам информантов из Брегово, женщины, как правило, надевали пояс с *фыстаном*.

Возвращаясь к основному вопросу о терминологии, заметим, что термином латинского происхождения (*băieră*, от лат. *bajulus* ‘носильщик’) обозначается и поясок фартука, плетенный из шерстяных нитей, и вздержка *крецана* или *вылника*, плетенная из конопляных нитей (Mihail 1978: 156; Ciorănescu 2007: 7071). Данный термин широко распространен на территории Румынии; встречается он также у македорумын, мегленорумын⁵ и исторорумын (Ciorănescu 2007: 70–71). Кроме тканого шерстяного пояса, женщины в некоторых случаях надевали узкий пояс, который мог именоваться *colan*,⁶ с пряжками, как правило, медными или латунными (*paftale* — pl., sg. — *pafta*) (см.: Крстић 2011: 19). В Шипиково авторам удалось сфотографировать такой пояс, изготовленный одним из местных жителей во время пребывания в тюрьме (1940-е гг.). Тканый шерстяной пояс он украсил вышивкой бисером, а пряжки декорировал бархатом, также покрытым вышивкой бисером. Термин *colan* большинство исследователей возводит к турецкому *kolan* (как и новогреч. *koláni*, алб. *kolan*, болг. и серб. *колан*), однако А. Скрибан наряду с этим проводит аналогию с лат. *collum* ‘шея’ и итал. *collana* ‘ожерелье’ (нужно отметить, что в румынском языке встречается употребление термина *colan* и в значении ‘пояс’, и в значении ‘шейное украшение’) (Scriban 1939). Термин *pafta* пришел в румынский язык из турецкого (возможно, посредством болгарского или сербского — ср. тур. *pafta*, болг. и серб. *пафта*), в турецкий же, в свою очередь, пришел из персид-

⁴ Согласно сведениям, приведенным в монографии Д. Крстича, термин *brăciri* для обозначения тканого шерстяного пояса у влад-хов-царан на территории Восточной Сербии встречается в селах Шипиково, Халово и Велика Ясикова общины и округа Заечар и Ябуковац общины Неготин округа Бор; термин *bete* — в с. Велики Ясеновац общины и округа Заечар (Крстић 2011: 18).

⁵ О мегленитах и их традиционной одежде см.: (Новик 2012: 454–455).

⁶ Термин *colan* зафиксирован Д. Крстичем в с. Велики Ясеновац (Крстић 2011: 19). По сведениям, записанным авторами от информантов из Шипиково, пояс, изображенный на рис. 13 и 14, также называется *brăcire* (*brăciri*).

ского *bafta* (Ciorănescu 2007: 570; Scriban 1939). Он бытует также (в варианте *paftă*) у македорумын и мегленорумын (Ciorănescu 2007: 570).

В качестве верхней плечевой одежды женщины носили безрукавки и куртки (жакеты). Суконная или бархатная безрукавка именовалась *ilec*. *Илеки* из покупного бархата могли отделявать галунами из металлизированных нитей и блесток, расшивать люрексом и блестками в сочетании с бисером сходных цветов (желтого, золотистого). Большинство исследователей предполагают турецкое происхождение термина *ilec* (*ilic*) (ср. тур. *yelek*) (Mihail 1978: 134; Dicționarul explicativ 1998: 474; Dizdari 2005: 450–451; Ciorănescu 2007: 412). На территории Румынии этот термин и обозначаемый им предмет одежды бытовали в Олтении, Мунтении, Молдове и Добрудже (Mihail 1978: 134). Сходные названия безрукавки бытуют и у других балканских народов (ср. болг. *елек*, серб. *јелек*, новогреч. *γελέκι/γελέχι*, алб. *jelek, -u*) (Gjergji 1988: 254–255; Ciorănescu 2007: 412). Короткая верхняя одежда с рукавами, также сшитая из бархата или сукна, могла именоваться *chébă* (в этом значении термин зафиксирован в селе Шипиково). Данное слово турецкого происхождения (от тур. *kebe* ‘войлочный ковер’, ‘войлочная куртка’), имеется оно также в болгарском (*кебе* ‘шерстяное одеяло/ковер/плащ’) и сербском (*ћебе* ‘одеяло’) языках (Mihail 1978: 129). Длинная верхняя одежда из сукна, с рукавами или без рукавов, носимая и мужчинами, и женщинами в зимнее время, именовалась *giubea* или *zăbun*. Термин *giubea*, также обозначающий длинную верхнюю распашную одежду, бытовал и у румын Олтении и Мунтении (Mihail 1978: 115). Слово *giubea* (sg. f.), по видимому, было заимствовано румынским из турецкого (ср. тур. *cübbe, cüppe* ‘платье, халат’), в турецкий же язык, по некоторым сведениям, проникло из итальянского (*giubba* ‘куртка’, ‘безрукавка’) (Mihail 1978: 115; Dicționarul explicativ 1998: 424; Ciorănescu 2007: 168–169).

Сходные термины, обозначающие верхнюю одежду, имеются также в болгарском и сербском (*джубе*), албанском (*xhybe*) и новогреческом (*τζουμπές*) языках (Mihail 1978: 115; Ciorănescu 2007: 168–169). Для термина *zăbun* существуют предположения о его итальянском происхождении (итал. *giubbone*, вен. *zupon*) и проникновении в румынский язык через болгарский и сербский (ср. болг. *зобун* и серб. *зубун*) или венгерский (ср. венг. *zubony*) (Ciorănescu 2007: 847), а также о его турецком происхождении (ср. тур. *zubun*) (Scriban 1939; Ciorănescu 2007: 847). Ср. также греч. *ντισπούνι* и рус. *зипун* (в русский язык это слово, по мнению М. Фасмера, пришло из новогреческого языка или напрямую из венецианского диалекта итальянского) (Фасмер 1967).

ТЕРМИНОЛОГИЯ ГОЛОВНЫХ УБОРОВ

В качестве головного убора в середине XX в. женщины носили покупной платок, чаще всего хлопчатобумажный (*cârpă*). Платок нередко оплетали вручную бахромой из шелковых ниток (см. вклейку рис. 14). Этот термин используется для обозначения головного платка на территории значительной части Румынии, в частности в Банате, Кришане, Южной Трансильвании, на большей части Олтении и в западных районах Мунтении (Mihail 1978: 236). Он имеет славянское происхождение (старослав. **кърна*, ср. болг. *кърна* ‘платок, полотенце’, макед. *крна* ‘тряпка, лоскут, полотенце’, серб. *крна* ‘тряпка’) (Ciorănescu 2007: 202).

В более отдаленном прошлом женщины носили полотенчатые головные уборы, сотканые из льняных или хлопчатобумажных нитей или из шелка-сырца. Такой головной убор именовался *cârpă lungă* (букв. «длинный платок», «длинная тряпка»), *propoadă* (*broboadă*) (Петровић 2014: 48) или *sovón* (последний термин был зафиксирован в селе Милошево). Термин *broboadă* (sg. f.) происходит от болгарского диал. *подбрадка* ‘платок, завязываемый под подбородком’ (Dicționarul

explicativ 1998: 113; Ciorănescu 2007: 116). На территории Румынии он встречается в отдельных районах Мунтении, Олтении, Молдовы и Добруджи (Mihail 1978: 236). Термин *sovon* в румынском языке имеет значения «головное покрывало, фата», «платок, которым закрывают лицо невесты, повязывая ей голову по-женски» (западная Мунтения), «платье, которое дарит невесте посаженная мать» (восточная Мунтения), «полотно, которое дарит невесте посаженная мать» (сербский Банат), «саван» (Трансильвания, Буковина, Молдова) (Scriban 1939; Ciorănescu 2007: 733). Вероятно, это слово по происхождению связано с болгарским *саван* (ср. также алб. *savan* и новореч. *за̀ванов* ('саван') (Dicționarul explicativ 1998: 1005; Ciorănescu 2007: 733).

ТЕРМИНОЛОГИЯ ОБУВИ, ЧУЛОК И НОСКОВ

Традиционной обувью, как женской, так и мужской, была обувь из сыромятной кожи — *opinци* (pl. f., sg. — *opinca*). *Опинчь* изготавливали из свиной кожи, причем женскую обувь обычно шили из кожи, выделанной с помощью соли, отчего она принимала светло-бежевый цвет. Еще одним отличием женских *опинчь* было наличие вставки (*petec*), как правило, темного цвета, сделанной из ткани или вязанной из шерстяных нитей. Подобная обувь характерна для всех балканских народов; обозначающие ее термины также сходны (ср. болг. *опинки*, болг. и макед. *опинци*, серб. *опанци*, алб. *opingat*) (Florescu 1957; Mihail 1978: 153; Новик 2016: 350–363). Термин славянского происхождения (праслав. **опънькъ*); к румынам пришел, по-видимому, от болгар (Mihail 1978: 153; Ciorănescu 2007: 561).

Женщины носили чулки (*ciorapi*), вязанные из шерстяных или шелковых нитей, как правило, темного цвета. Термин *ciorapi* (pl. m., sg. *ciorap*), который используется для обозначения чулок и в общерумынском, характерен для Южной Румынии — Олтении, Мунтении и Добруджи (Mihail 1978: 238). Это термин турецкого происхождения (от тур. *çorap (-bi)*, pl. *çoraplar*, ср. также болг. *чоран(и)*, серб. *чарана(-е)*, алб. *çorapë, -t*, новогреч. *τσουράλι*) (Български етимологичен речник 1979; Dizdari 2005: 179; Ciorănescu 2007: 196; Большой турецко-русский 2011: 106; Новик 2016: 270–284).

ВЫВОДЫ

Традиционная одежда бытует у вlahов-царан Восточной Сербии до настоящего времени, оставаясь одним из ярких маркеров этнической идентичности. Бытование «народного» костюма в наши дни ограничивается исключительно праздничными днями. В царанских селах у многих жителей сохраняются целые комплексы либо единичные элементы традиционной одежды, которые они унаследовали у своих предков. В последние десятилетия отмечается ревитализация производства костюмов по «бабушкиным образцам». Достаточно распространенным явлением стало создание реплик такой одежды сельскими мастерицами, труд и знания истоков собственной культуры которых обладают высокой степенью престижа в глазах сельского сообщества (Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. Новик, Голант 2017а. Л. 20).

Анализируя сохранение традиционного костюма, мы констатируем лучшую сохранность женских комплексов традиционной одежды: мужская народная одежда почти не сохранилась в гардеробе жителей исследованного региона (Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. Новик, Голант 2017а. Л. 20–47). Подобная ситуация характерна почти для всего Балканского полуострова (Gjergji 1988: 42–44, 108–110). Мужчины в силу активной социальной роли очень рано перешли на ношение

одежды, получившей распространение под влиянием европейской моды (так называемый европейский костюм).

Среди зафиксированных терминов, относящихся к женской одежде вlahов-царан, наиболее многочисленную группу составляют термины славянского происхождения, однако практически все они встречаются и у румын на территории Румынии и очень многие — на территории области Олтения. Разумеется, значительное число совпадений обнаруживается и в терминологии одежды соседних этносов — болгар и сербов, однако эти совпадения касаются не только терминов славянского происхождения, но и турецких заимствований. Терминами славянского происхождения обозначается, в частности, большинство элементов несшитой поясной одежды (*pristelcã* (*pistelcã*, *pestelcã*), *opreg*, *vãlnic*), головные уборы (*cãrpã*, *propoadã* (*broboadã*), традиционная обувь (*opinci*).

Вторую по численности группу терминов составляют заимствования из турецкого языка, которые обозначают главным образом предметы плечевой одежды (*bãibãrac* — блузка или верхняя часть рубахи, *ilec* — безрукавка, *chebã* — короткая верхняя одежда с рукавами).

Терминов латинского происхождения сохранилось очень немного, однако они обозначают такие основные, структуро- и комплексообразующие предметы одежды, как рубаха (*cãmașã*) или пояс (*brãciri*, *bete*).

Работа по изучению традиционной одежды вlahов-царан, ее терминологии, а также сопоставительный анализ с элементами и комплексами костюма соседних этносов и этнических групп на Балканах будет продолжена авторами. Такое направление позволит выявить особенное и общее в традиционной одежде вlahов-царан, румын, болгар, сербов и др. В более широком плане дальнейшее исследование вlahского костюма и его терминологии поможет в изучении историко-этнографической области Юго-Восточной Европы и новых музейных поступлений МАЭ РАН.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архив МАЭ РАН 2017а. Новик А. А., Голант Н. Г. Этнолингвистическая экспедиция к вlahам (румынам) Восточной Сербии (села общины Заечар, город Заечар, село Милошево общины Неготин округа Бор, города Неготин, Кладово) и Северо-Западной Болгарии (город Брегово одноименной общины, Видинская область, город Видин), к румынам Румынии (город Дробета-Турну-Северин, жудец Мехединци). 25 апреля–11 мая 2017 г. Полевая тетрадь. Автограф // Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. Рукопись в научно-технической обработке. 100 л.

Архив МАЭ РАН 2017б. Новик А. А. Отчет об экспедиционных исследованиях у вlahов (румын) Восточной Сербии (села общины Заечар, город Заечар, село Милошево общины Неготин округа Бор, города Неготин, Кладово) и Северо-Западной Болгарии (город Брегово одноименной общины, Видинская область, город Видин), к румынам Румынии (город Дробета-Турну-Северин, жудец Мехединци). Апрель–май 2017 г. Принтерный вывод // Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. Рукопись в научно-технической обработке. 20 л.

Большой турецко-русский и русско-турецкий словарь. 450 000 слов и словосочетаний. М.: Дом славянской книги, 2011. 960 с.

Български етимологичен речник. Т. 2. Ъ–Крепя. София: Изд-во на БАН, 1979. 740 с.

Зечевић С. Неготинска крајина. Београд: Етнографски музеј у Београду, 1970.

Крстић Д. Вечити круг: појасеви Етнолошке збирке Народног музеја у Зајечару.

Зајечар: Народни музеј Зајечар, 2011. 113 с.

Николова М. Народни носии от Видински окръг. София: Септември, 1983. 1976 с.

Новик А. А. Меглениты // Большая Российская энциклопедия: в 30 т. М.: Большая Российская энциклопедия, 2012. Т. 19. С. 454–455.

Новик А. А. Женский традиционный костюм албанцев села Мандрица в Болгарии: материалы экспедиции 2014 г. // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. СПб.: МАЭ РАН, 2015. Вып. 15. С. 139–161.

Новик А. А. Традиционная одежда албанцев Приазовья и Буджака // А. А. Новик, Ю. В. Бучатская, Д. С. Ермолин, А. С. Дугушина, М. С. Морозова «Приазовский отряд». Язык и культура албанцев Украины. СПб.: МАЭ РАН, 2016. Ч. 1. Т. 2. С. 153–418.

Петровић Е. Водич кроз етнолошку збирку Музеја Крајине. Неготин: Музеј Крајине Неготин, 2014. 128 с.

Сикимић Б. Полевые исследования «влахов» в северо-восточной Сербии // Актуальные вопросы балканского языкознания. СПб.: Наука, 2003. С. 85–96.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1964. Т. 1. 562 с.; 1967. Т. 2. 671 с.

Ciorănescu A. Dicționarul etimologic al limbii române. București: Saeculum I. O., 2007. 1055 p.

Dicționarul explicativ al limbii române. Ediția a II-a. București: Univers enciclopedic, 1998. 1192 p.

Dizdari T. Fjalor i orientalizmave në gjuhën shqipe. Tiranë: Instituti Shqiptar i Mendimit dhe i Qytetërimit Islam; Organizata Islame për Arsim, Shkencë dhe Kulturë, 2005. 1202+XVIII f.

Fjalor i gjuhës së sotme shqipe / Kryeredaktor Androkli Kostallari. Tiranë: Akademia e Shkencave e RPS të Shqipërisë, 1980. 2278 f.

Florescu F. B. Opincile la români. București: Ed. Acad. R.P.R., 1957. (Studii de artă populară și etnografie). 170 p.

Gaga L. Contribuții la studiul portului popular din Almaj // Tibiscus. Culegere de studii și materiale de etnografie și artă populară. Timișoara: Muzeul Banatului, 1978. P. 37–56.

Gjergji A. Veshjet shqiptare në shekuj. Origjina. Tipologjia. Zhvillimi. Tiranë: Akademia e Shkencave e RPS të Shqipërisë: Instituti i Kulturës Popullore, 1988. 285 f.

Maluckov M. Narodna nošnja rumuna u Jugoslavenskom Banatu. Novisad: Vojvodanski Muzej, 1975. 151 s.

Mihail Z. Terminologia portului popular românesc în perspectivă etnolingvistică comparată sud-est europeană. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1978. 253 p.

Micul dicționar academic (MDA). București: Ed. Univers Enciclopedic Gold, 2010. Vol. 1 (A–Me); Vol. 2 (Mi–Z) (Acad. Română, Inst. de lingvistică «I. Iordan — Al. Rosetti»). 3200 p.

Negoită J. Conci, ciupag, opreg. Comentarii etnolingvistice // Tibiscus. Culegere de studii și materiale de etnografie și artă populară. Timișoara: Muzeul Banatului, 1978. P. 57–69.

Panea N., Bălosu C., Obrocea Gh. Folclorul românilor din Timocul bulgăresc. Craiova: Omniscop, 1996. 178 p.

Petrescu P., Secoșan E. Portul popular de sărbătoare din România. București: Meridiane, 1984. 190 p.

Petrescu P., Secoșan E. Romanian Folk Costume. Bucharest: Meridiane, 1985. 186 p.

Scriban A. Dicționarul limbii românești. Iași: Presa Bună, 1939. 1447 p.

Șăineanu L. Dicționar universal al limbii române. Ediția a VI-a. Craiova: Scrisul românesc, 1929. 872 p.

TERMINOLOGY OF FEMALE CLOTHES OF THE VLACH-TSARANS IN EAST SERBIA AND NORTH-WEST BULGARIA

ABSTRACT. The authors study terminology of female clothes of the Vlach-Tsarans in East Serbia and North-West Bulgaria. The data were collected and recorded during the field work (2015–2017). Vlach women still produce and wear traditional clothes. The community of Vlach-Tsarans in East Serbia and North-West Bulgaria share a number of self-references, and symbols of identity, as well as markers of collective memory, which reflect the historical development of this ethnic group and can be analyzed in the context of comparative Slavic-Romanian border studies. The complicated system of their traditional clothes as specific symbols and markers of local, ethnic and confessional identities makes it possible to conduct our research on the example of different factors that resulted in long-term cultural and language interaction. Etymologically, the names of items of clothing have Slavic (*pristelcǎ* (*pistelcǎ*, *pestelcǎ*), *opreg*, *vǎlnic*, *cǎrpǎ*, *propoádǎ* (*broboadǎ*), *opinci*), Turkish (*bǎibǎrac*, *ilec*, *chebǎ*), or Latin origin (*cǎmaşǎ*, *brǎciri*, *bete*) important for the structure of cloth complexes.

KEYWORDS: clothes, terminology, Vlachs, Serbia, Bulgaria

NATALIA G. GOLANT — Candidate of Historical Sciences, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russia, Saint Petersburg)

E-mail: natalita1977@yandex.ru

ALEXANDER A. NOVIK — Candidate of Historical Sciences, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russia, Saint Petersburg)

E-mail: novik.petersburg@gmail.com